

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 1-Г02-27

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

в составе

председательствующего Г.В. Манохиной,

судей В.Б. Хаменкова и В.Н. Пирожкова

рассмотрела в судебном заседании от 25 апреля 2002 г. дело по кассационной жалобе администрации Архангельской области на решение Архангельского областного суда от 26 февраля 2002 года, которым удовлетворено заявление Ковальчука В.А. о признании недействительным пункта 1 постановления администрации Архангельской области от 10 мая 2001 года № 226 «Об инвентаризации и переоценке строений, помещений и сооружений, принадлежащих гражданам на праве собственности, и коэффициенте переоценки на 2001 год» в части утверждения коэффициента 20,0 на 2001 год.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Хаменкова В.Б., объяснения представителя администрации Архангельской области, поддержавшего доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

УСТАНОВИЛА:

Ковальчук В.А. обратился в суд с жалобой о признании незаконным, противоречащим федеральному законодательству пункта 1 постановления администрации Архангельской области от 10 мая 2001 года № 226 «Об инвентаризации и переоценке строений, помещений и сооружений, принадлежащих гражданам на праве собственности, и коэффициенте переоценки на 2001 год» в части утверждения коэффициента 20,0 на 2001 год,

В обоснование своего требования заявитель указал на то, что является собственником 1/2 части жилого дома, расположенного по адресу: г. Архангельск, ул. Менделеева, д. 21, корп. 3, кв. 2, налог на который исчисляется на основании данных об инвентаризационной стоимости строения на 1 января каждого года, переданных органами БТИ в налоговую инспекцию до 1 марта 2001 года. Издав 10 мая 2001 года постановление и утвердив коэффициент переоценки строения в 20,0 на 2001 год, администрация области понудила органы БТИ нарушить п. 2, п. 4 ст. 5 Закона РФ «О налоге на имущество физических лиц», обязав их дать в налоговую службу данные об инвентаризационной стоимости строения, исчисленной по коэффициенту 20,0, на период май-декабрь 2001 года, которая составила по дому после переоценки вместо 803 490 руб. сумму в 1071320 руб. Соответственно, налог на строение начислен в размере 11 160 руб. 30 коп. вместо 1 205 руб. 23 коп., чем нарушены его права и законные интересы, а п.1 оспариваемого им постановления в части применения коэффициента 20,0 на 2001 год противоречит Конституции РФ и ст. 5 Закона РФ «О налогах на имущество физических лиц».

Решением суда от 26 февраля 2002 года заявление Ковальчука В.А. удовлетворено.

В кассационной жалобе администрация Архангельской области просит Верховный Суд Российской Федерации об отмене решения, считая его незаконным и необоснованным.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает решение суда неправильным и подлежащим отмене.

Удовлетворяя жалобу Ковальчука В.А., суд посчитал его доводы о противоречии действующему федеральному законодательству пункта 1 указанного постановления в части утверждения коэффициента переоценки строения равного 20,0 на 2001 год для исчисления инвентаризационной стоимости строения обоснованными.

При этом суд исходил из того, что оспариваемое постановление, является нормативным правовым актом о налогах и сборах, ухудшающим положение налогоплательщика, которому в нарушение п. 2 ст. 5 Налогового кодекса РФ придана обратная сила.

Данный вывод суда основан на неправильном применении и толковании норм материального права и является ошибочным.

В соответствии со ст. 2 Налогового кодекса РФ законодательство о налогах и сборах регулирует властные отношения по установлению, введению и взиманию налогов и сборов в Российской Федерации, а также отношения, возникающие в процессе осуществления налогового контроля, обжалования актов налоговых органов, действий (бездействия) их должностных лиц и привлечения к ответственности за совершение налогового правонарушения.

Оспариваемое постановление администрации Архангельской области, касающееся вопросов переоценки принадлежащих гражданам строений, помещений и сооружений, отношений, указанных в ст. 2 Налогового кодекса РФ, не регулирует и, следовательно, нормативным правовым актом о налогах и сборах не является.

Статьёй 4 Налогового кодекса РФ установлено, что органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации издают нормативные правовые акты по вопросам, связанным с налогообложением и сборами в предусмотренных законодательством о налогах и сборах случаях.

Учитывая, что нормативные правовые акты об утверждении коэффициентов оценки не связаны с вопросами налогообложения, поскольку не содержат порядка определения основных его элементов, а их издание исполнительным органом субъекта Российской Федерации не предусмотрено законодательством о налогах и сборах, оспариваемое заявителем постановление нельзя отнести к актам законодательства о налогах и сборах.

То обстоятельство, что утверждённые постановлением коэффициенты переоценки используются органами БТИ при определении восстановительной стоимости, затем за минусом величины стоимостного выражения физического износа - инвентаризационной стоимости строения, в зависимости от которой налоговые органы исчисляют размер подлежащего уплате налога, не свидетельствует о том, что такое постановление является нормативным правовым актом о налогах и сборах.

Занимая такую ошибочную позицию суда, следовало бы признать актами о налогах и сборах и постановление Госстроя СССР от 11 мая 1983 г. № 94, его же письмо от 6 сентября 1990 г. № 14-Д, письма Госстроя РСФСР от 29 сентября 1990 г. № 15-148/6 и № 15-149/6, изданные ещё до принятия Закона РФ «О налогах на имущество физических лиц», индексы и коэффициенты которых согласно Порядку оценки строений, помещений и сооружений, принадлежащих гражданам на праве собственности (утверждён приказом Министерства архитектуры, строительства и жилищно-коммунального хозяйства от 4 апреля 1992 г. № 87) также используются при определении восстановительной стоимости строений, что вошло бы в прямое противоречие с приведёнными выше правилами ст. ст. 2 и 4 Налогового кодекса РФ.

В связи с изложенным доводы суда о том, что придание оспариваемому постановлению, как акту о налогах и сборах, ухудшающему положение налогоплательщика, обратной силы нарушают права и охраняемые законом интересы заявителя, нельзя признать состоятельными.

Ссылка суда на то, что, издав постановление об утверждении коэффициента оценки на 2001 год после 1 марта 2001 года, то есть с нарушением установленного законом срока администрация нарушила требования пунктов 2 и 4 ст. 5 Закона РФ «О налогах на имущество физических лиц», неправомерна.

Данные нормы этого или других федеральных законов срока для издания исполнительными органами субъектов Российской Федерации таких постановлений не устанавливают. Обязанность ежегодно до 1 марта представлять в налоговый орган сведения, необходимые для исчисления налогов, по состоянию на 1 января текущего года установлена вышеназванным Законом РФ для органов, осуществляющих регистрацию прав на недвижимое имущество и сделок с ним, органы БТИ и другие органы, но не исполнительного органа субъекта Российской Федерации. Поэтому нарушение указанными органами сроков представления таких сведений о незаконности оспариваемого постановления не свидетельствует.

Поскольку сроки утверждения коэффициентов оценки не связаны с обязанностью заявителя уплатить не позднее 15 ноября каждого года законно установленный налог с имущества, суждение суда о том, что утверждение спорного коэффициента 20,0 на 2001 год в мае 2001 года нарушило права заявителя, представляется неубедительным. Каких-либо указаний на порядок применения данного коэффициента оспариваемое постановление не содержит.

Доводы суда о последствиях неправильного применения налоговым органом оспариваемого постановления, лишении налогоплательщика возможности планировать свои расходы, что поставило последнего под угрозу применения налоговых санкций не имеют правового значения, поскольку выходят за рамки рассматриваемого спора о соответствии нормативного правового акта федеральному законодательству.

Поскольку судом установлено, что принятие оспариваемого постановления является компетенцией администрации Архангельской области, суда был не вправе ссылаться на то, что коэффициент оценки мог бы быть определен администрацией и на основании прогнозируемой динамики изменения стоимости продукции в строительстве и стройиндустрии в декабре 2000 года.

При таких обстоятельствах у суда не было оснований считать оспоренный правовой акт противоречащим федеральному закону, недействительным и не порождающим правовых последствий.

Учитывая, что решение было вынесено судом в результате неправильного применения им норм материального права, что установления новых юридически значимых обстоятельств по делу и их доказывания не требуется, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает правильным, отменив данное решение, вынести новое об отказе Ковальчуку В.А. в удовлетворении жалобы.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 305 ГПК РСФСР, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

ОПРЕДЕЛИЛА:

решение Архангельского областного суда от 26 февраля 2002 года отменить и вынести новое решение, которым в удовлетворении жалобы Ковальчука В.А. о признании недействительным пункта 1 постановления администрации Архангельской области от 10 мая 2001 года № 226 «Об инвентаризации и переоценке строений, помещений и сооружений, принадлежащих гражданам на праве собственности, и коэффициенте переоценки на 2001 год» в части применения коэффициента 20,0 на 2001 год отказать.

Председательствующий:

Судьи:

Копия верна:
Ответственный секретарь
Верховного Суда РФ